

Л.И. Горбунова

Иркутский государственный университет

**Прототипическая ситуация
как основа целостности семантической
структуры адъективной приставки**

Аннотация: Статья посвящена изучению семантической структуры адъективных приставок с исходным локативным значением. Прототипическая ситуация, лежащая в основе пространственного значения, рассматривается как основной фактор, обеспечивающий целостность префикса как многозначной единицы.

This article is devoted to studying of the semantic structure of adjective prefixes with the basic locative meaning. Prototypical situation underlying locative meaning, is seen as a major factor providing integrity of a prefix as multiple-valued unit.

Ключевые слова: локативность, прототипическая ситуация, полисемия адъективных префиксов.

Locative meaning, prototypical situation, polysemy of adjective prefixes.

УДК: 808.2-3.

Контактная информация: Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. ИрГУ, кафедра русского языка и общего языкознания. Тел. (3952) 243995. E-mail: ludgorbunova@mail.ru.

В настоящей статье предлагается еще раз обратиться к описанию релятивных элементов языка с исходным пространственным значением. На фоне все возрастающего интереса лингвистики к семантике многозначных единиц и попыток описания ее как целостной структуры задача выработки единого подхода к описанию разнообразных семантических вариантов и контекстных реализаций этих вариантов является особо актуальной.

Существующие в настоящее время теоретические концепции, лежащие в основе описания релятивных языковых единиц, вырабатывались на основе анализа функционирования предлогов и глагольных префиксов [см. Обзоры: Фундаментальные направления, 1997; Плунгян, Рахилина, 1994; Плунгян, 1998; Филиппенко, 2000, с. 12–54; а также Кронгауз, 1994, с. 32–57; 1998]. Разные подходы к подаче значений пространственных предлогов и приставок варьируются от стремления выявить все возможные варианты значения до свертывания всего многообразия значений в одно инвариантное [Иомдин, 1991, с. 94–120; Крейдлин, 1994, с. 19–31].

Невозможность однозначного решения приводит лингвистов и к более радикальным выводам: ни выделение инвариантного значения, ни само описание вариантов значения не столь уж важны, гораздо важнее признание системности значений приставки и предлога. «Гипотеза, отрицающая несвязанность значений одной приставки, не предполагает, однако, неизменного наличия одного инварианта. Скорее, речь идет о прототипическом значении, из которого путем применения одной или ряда семантических операций может быть получено любое конкретное значение приставки. Впрочем, иногда затруднительно определить направленность семантических операций и тем самым выделить одно единственное значение как

прототипическое. Точнее говорить о связной семантической системе, состоящей из отдельных конкретных значений» [Кронгауз, 1994, с. 38; подробно о лексикографических подходах в отражении полисемии см.: Кустова, 2004]. Однако и теория пространственного прототипа как одно из воплощений локалистской концепции значения подвергается критике. «Центральной теоретической проблемой в данном случае, по-видимому, оказывается статус пространственного компонента...: является ли он определяющим для понимания механизмов полисемии предлога, или этой полисемией управляют другие закономерности?» [Пайар, Плунгян, 2000, с. 83]. Отказ от интерпретации пространственного прототипа как фактора, организующего семантическое единство предлога, приводит к поиску других вариантов объяснения всего многообразия значений предлогов, в частности, введению новых понятий: «Прототипическое значение является исходным по отношению к центральному, но именно центральное значение является организующим центром семантической сети (и, в отличие от прототипического, оно совершенно не обязательно имеет пространственную природу» [Плунгян, Рахилина, 2000, с. 118]. Таким образом, в современной лингвистике продолжается поиск способа представления многозначной единицы языка как целостного образования.

Как известно, одним из критериев истинности теоретических установок является универсальность. Проверка объяснительной силы той или иной концепции на новом материале позволяет говорить о ее жизнеспособности. К релятивным средствам языка с исходным пространственным значением в том числе, относятся и адъективные префиксы, которые в науке практически не описывались, и исследование семантики которых могло бы прояснить некоторые теоретические моменты в представлении о приставке и предлоге как о единой семантической структуре.

Предварительный анализ материала позволил сделать следующие выводы:

1. В основе значения адъективной приставки как единой структуры лежит представление о прототипической ситуации. Приставка локализует объект **У**, названный существительным – главным словом именной группы – относительно локума **Х**, названного производящим в прилагательном (*околоушный узелок, внутриквартирная перегородка, вокругверандные посадки*). При этом для каждой прототипической ситуации существует набор наиболее типичных объектов, вступающих в пространственные отношения, названные данной приставкой, и наиболее типичная локализация **У** относительно **Х**. Например, для приставок *над-*, *под-* и *суб-* это объекты, в норме расположенные друг относительно друга в вертикальной плоскости (*надводная часть айсберга, подземные коммуникации, субальпийский пояс*). Для приставки *сквозь-* наиболее типичным **Х** является объект, разделяющий пространство на зоны. **У** перемещается из одной зоны в другую, преодолевая преграду в виде **Х** (*сквозьводный, сквозьгорный, сквозьтуманный*).

Для прототипических ситуаций, отражаемых разными приставками, одни и те же пространственные характеристики объектов и пространственных отношений между ними могут быть в разной степени значимыми. Прототипическая ситуация, номинированная приставкой *сквозь-*, нетребовательна к топологическим характеристикам **Х**. В качестве локума в ней может выступать вертикально ограниченная плоскость (*сквозьдверной, где дверь* ‘створ, закрывающий отверстие для входа и выхода’, *сквозьстенный*); отверстие в вертикальной плоскости (*сквозьдверной, где дверь* ‘проем, отверстие в стене для входа и выхода’, *сквозьоконный*), объемный объект, имеющий вертикальные параметры (*сквозьгорный, сквозьтуманный, сквозьдымный*, где туман и дым воспринимаются как преграда, стена в силу особенностей их локализации и видимости: *туман* ‘непрозрачный воздух, насыщенный водяными парами’). Во всех этих случаях **Х** концептуализируется как вертикальная плоскость-преграда на основе зрительно воспринимаемых данных.

Локумом могут являться и объекты, концептуализированные как горизонтальные плоскости (*сквозьводный, сквозьземной, сквозьледяной, сквозьпалубный*), либо плоскости, не имеющие устойчивой пространственной ориентации (*сквозьповерхностный, сквозьтканый, сквозькожный*).

Важнейшим признаком локума в данной прототипической ситуации является его функция границы зон, а все другие пространственные характеристики остаются в тени. Перемещение из одной зоны в другую, трасса, которая определяет начальное и конечное положение **У**, и есть содержание той перцептуальной ситуации, которая отражается базовым значением приставки.

В то же время прототипическая ситуация, соотносимая с префиксом *вдоль-*, предполагает ориентацию **У** относительно локума, имеющего такой топологический признак, как линейная протяженность, поэтому объекты, участвующие в подобных ситуациях, концептуализированы как линия. Требовательность к перцептуальным характеристикам **Х** предопределяет и тип **У**. Префикс *вдоль-* может называть расположение относительно линейно протяженного локума для **У** двух типов: 1) для объектов, также имеющих линейные характеристики (*полоса, линия, зона, пространство, дорога, шоссе*) и в целом повторяющих очертания локума; 2) для множественных объектов, расположенных примерно на одной линии друг относительно друга. Линия повторяет очертания локума (*деревья, всходы, столбы*).

Для ситуации, названной приставкой *меж-* (*между-*), в отличие от *над-*, *под-* и *суб-* ситуаций, безразлична вертикальная или горизонтальная ориентация: взаимное расположение локумов и локализуемого объекта наблюдается как по горизонтали (*межматериковый, междурядный, межъярусный*), так и по вертикали (*межзубной, межмерзлотный*). Важным оказывается множественность однородных **Х** и наличие расстояния между ними.

2. Признаки прототипической ситуации имеют определенные пределы варьирования. Причиной варьирования может стать наивная интерпретация признака прототипической ситуации. Например, строгая вертикальность может заменяться на смещенную, когда объект расположен выше **Х** и в стороне от него (*надречные склоны, надмогильный кипарис*). Такая приблизительность, отступление от геометрических понятий характерна для языковой концептуализации пространства, а, следовательно, и для языковой картины мира.

Также фактором варьирования прототипической ситуации, а, следовательно, и базового локативного значения префикса, часто становятся характеристики конкретных объектов, участвующих в локализации.

Базовое значение приставки *меж-* (*между-*) – **‘находящийся между Х’**. Прототипическая ситуация характеризуется следующими признаками. **У** локализуется в пространстве, образуемом промежутком между несколькими **Х**. **Х** обязательно однородны и не имеют контакта друг с другом. При этом в качестве локумов могут выступать объекты разного размера (*межпланетный, межконтинентальный, междувзвездный, межгалактический – межмышечный, межреберный, межчелюстной, межмолекулярный, межатомный*), концептуализированные как плоскости (*межзональный, межостровной, межмерзлотный, межтерриториальный*), линии (*междустрочный, междурядный, межполосный, междуречный*), трехмерные объекты (*межгорный, межпозвоночный, межкостный, межгородской, междуселенный*). Взаимное расположение локумов и локализуемого объекта наблюдается как по горизонтали (*межматериковый, междурядный, межъярусный*), так и по вертикали (*межзубной, межмерзлотный*). Таким образом, прототипическая ситуация нетребовательна к типу объекта, выступающего в качестве локума.

Область расположения **У** ограничивается локумами, которые сами в эту зону не включаются:

Глоток субботней водки озарял – будто над ничейной межкопной полосой взмывала осветительная ракета (А. Азольский);

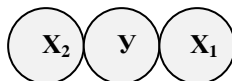
Различные варианты с захватом Солнцем газопылевой **межзвездной** среды, выдвигавшиеся О.Ю. Шмидтом и другими авторами, встречались с большими трудностями (И.С. Шкловский)¹.

‘Соединяющий X’. В ряде случаев **Y** может заполнять собой все пространство между несколькими **X**, объединяя их в общую конфигурацию. Это происходит, во-первых, тогда, когда **Y** находится в контакте со всеми объектами, относительно которых он локализован:

Для этого необходимо разблокировать **межвагонные** соединения с обеих сторон секции (Электрические схемы электропоезда ЭД4М // «Локомотив», 2001.07.26);

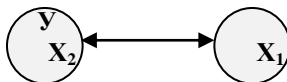
Воздействие дозами D MGy вызывает усиление слабых связей на **межгранульных** прослойках (Воздействие электронного облучения на физико-химические процессы в высокотемпературной керамике // «Журнал технической физики», 2004).

Во-вторых, **X** вовлекается в зону расположения движущегося **Y**, начальной и конечной точкой трассы которого являются множественные **X**:

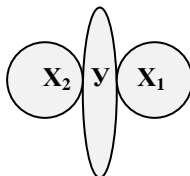
Во время одной из этих встреч, закончившейся **межплеменным** бросанием камней, камень угодил Эдику в пах, и ребенок свалился от боли (Э. Лимонов);

Соответственно **межрегиональная** миграция – между субъектами Российской Федерации (Снижение масштабов внутренней миграции населения в России: опыт оценки динамики по данным текущего учета // «Вопросы статистики», 2004).

‘Разделяющий X’. Данный вариант значения возникает в случае, если в качестве **X** выступают объекты, находящиеся очень близко друг к другу. Разделителем между ними выступает **Y** (**межкомнатная перегородка, межжелудочковая перегородка, межэтажное перекрытие, межгранульные прослойки, межпалубные переборки, межреспубликанская граница**).

В прототипической ситуации взгляд фиксирует одновременно как минимум 3 объекта (не меньше 2 локумов и локализуемый **Y**), которые в общей картине играют одинаково значимую роль. В описываемом случае перцептуальным центром является **Y**. Пространство между локумами сужается до размеров **Y**, который, собственно, и является ограничителем, выделяющим каждый из **X** из общего пространства, из всей конфигурации.

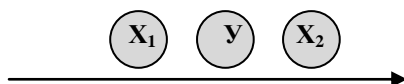

Объекты, участвующие в конфигурации, представляют собой еще более тесное единство, чем в ранее описанных вариантах ситуации **‘находящийся между’**

¹ Все контексты, использованные в работе, подобраны с использованием поисковой системы «Национальный корпус русского языка» [Национальный корпус русского языка].

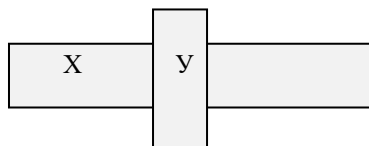
X' и **соединяющий X'** . Однако тип отношений между объектами остается прежним: Y находится в пространстве между однородными локумами.

‘Происходящий в период между X ’. В качестве локумов в данной ситуации выступают временные отрезки, события, в качестве локализуемого объекта – точка или отрезок на оси времени (*межремонтный, межсезонный, межигровой, межкурсовой, межсезонный, межсессиионный, межсервисный, межремонтный, межнавигационный*). Ситуация из вещного пространства переносится во временное. Как материальные объекты осмысливаются темпоральные понятия, восприятие локумов подвергается метафорической обработке, время от одного события до другого осознается как пространственный промежуток. Тип отношений остается прежним: Y в интервале между несколькими однородными X .

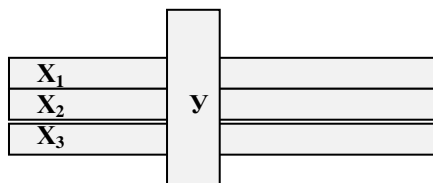

Свойства объектов, вступающих в пространственные отношения, являются фактором варьирования прототипической ситуации, отражаемой базовым значением приставки *через-(черес-)* **‘находящийся поперек X ’**. Прототипическая ситуация предполагает, что X имеет ширину и длину, при этом длина достаточно существенно превышает ширину. Y располагается в зоне, параметры которой заданы шириной X .

Именно такая локализация и характеризуется как расположение поперек ‘в направлении ширины’ (*чересседельный, чересплечный, чересподушечный, чересподъемный, череспинный*). Y должен также иметь длину и ширину, при чем длина Y не меньше ширины X , а ширина Y должна быть существенно меньше длины X , так чтобы взаиморасположение X и Y можно было трактовать как пересечение, т.е. наличие некоторой общей области, а не совпадение. Область пересечения X и Y задана шириной X и шириной Y .

При изменении параметров прототипических объектов ситуация предстает в перцептуальном варианте, который трактуется как чередование нескольких X . В случае множественности длинных X , не пересекающих друг друга (полосы, строки, борозды, ряды), область пересечения с Y не задается отдельным X . Здесь в качестве локума выступает вся совокупность пересекаемых объектов. Пересекается не отдельный X , а вся зона, занимаемая однородными X .

Y также претерпевает изменения. Это уже не объект-вещь, как в прототипической ситуации (ремень, веревка, полоса), а умозрительный. В качестве локализуемого объекта выступает траектория движения, пересекающая локум в направлении его ширины от X_1 до X_n . Движение, как правило, осуществляется с целью выполнения некоторых действий (прополки, обработки, посева и т.п.), которые применяются последовательно ко всем X , в результате чего для наблюдателя один X сменяется другим, чередуется.

Несмотря на изменения в перцептуальных характеристиках **X** и **У**, в данной конфигурации легко опознается прототипическая ситуация: один объект располагается в направлении ширины другого объекта. Постоянной остается идея умозрительного или физического движения с одной стороны локума на другую. Поэтому значения во всех указанных употреблениях приставки отождествляются.

Таким образом, все варианты прототипической ситуации объединяются некоторым компонентом, отождествляющим их и позволяющим для их номинации использовать одну и ту же приставку.

3. Прототипическая ситуация характеризуется не только перцептуальными признаками, т.е. такими характеристиками объектов и отношений, которые воспринимаются зрительно, но и концептуальными составляющими. Это значит, что некоторые характеристики объектов или отношений могут быть интерпретированы определенным образом, им может быть приписан ценностный смысл. Часто концептуальная составляющая является основой формирования производного значения префикса.

Например, соотношение смыслов 'расположенный относительно **X**' и 'больше **X**' возникает на базе переосмысления прототипической ситуации, которая фиксирует локализацию **У** за пределами **X** (*экстразональный, чрезмерный, запретительный, критический*). При этом необходимым условием модификации локативного значения в квантитативное является концептуализация размеров **X** как нормы, а, соответственно, выход за его пределы, локализация вне **X** как превышение нормы.

Одно из производных значений приставки *около-* 'претендующий на связь с **X**'. Данное значение реализуется в социальном пространстве и базируется на концептуальной составляющей прототипической ситуации, которая отводит **X** роль центра, объекта, задающего характеристики пространства вокруг себя, а в области социальных отношений переосмысливается как более ценное, значимое на основе сближения двух концептуальных областей: центр / периферия и важное, истинное / вторичное. Именно поэтому область **X** часто оценивается как желаемая позиция. [Ср.: Маляр, Селиверстова, 1998, с. 182]. Непосредственное примыкание к **X** позволяет повторять некоторые признаки **X**, в чем-то уподобляться ему. Неполноценность, только внешняя похожесть на **X** отмечается и в словарях: *околонаучный* '2. претендующий на научность, кажущийся научным, имеющий отношение к науке'. Примеры иллюстрируют псевдосовпадение, суррогатность, статусную и ценностную сниженность **У** по сравнению с **X**:

Причем из этого объема \$400 – 600 млн. приходится на нерентабельные к переработке в бриллианты в российских экономических условиях (так называемые околоювелирные и технические алмазы) (Я. Миронцева);

Изменилась и роль критики, она стала не театральной, но «околотеатральной», выясняя, почему все же не забеременела Пугачева, и с кем все-таки живет Киркоров (Передоновщина // «Театральная жизнь», 2003.08.25);

У нас же получают «околофранцузские», «околоитальянские», «околомексиканские» рестораны (Ю. Торгашева);

Все Ваши «околопсихологические» выводы – уровня бабулек на скамейке у подъезда (Женщина + мужчина: Брак // Форум на eva.ru, 2005).

4. Префиксы, соотносимые с однотипными прототипическими ситуациями, имеют сходную семантическую структуру. Это сходство проявляется не только в том, что разные приставки способны выражать отношения в одинаковых смысловых областях, но и в том, что механизмы модификации базовых локативных значений таких приставок подобны.

Приставки *над-* и *сверх-* называют о схожие прототипические ситуации **один объект находится выше другого**, что позволяет обеим приставкам распространять область денотации в одинаковые непространственные сферы.

В современном русском языке у приставки *сверх-* нет локативного значения, базовым ее значением является '**в большой степени**' (*сверхвысокий, сверхбогатый, сверхкороткий, сверхсильный*), на что указывают все словари и грамматики. Однако несомненным является и факт, эксплицируемый внутренней формой префикса: в основе возникновения базового значения приставки *сверх-* лежит метафора пространства, в которой переосмыслена позиция одного объекта выше другого. Поэтому вполне системно выглядит появление у префикса количественного значения, являющегося в современном русском языке базовым для префикса *сверх-*, как результат модификации смысла '**находящийся выше X**'.

В рамках атрибутивно-локативной модели реализуется и другой регулярный тип переосмысления позиции выше **X** – '**больше X**'. Модификация локативного значения в количественное возможна на основании переосмысления типа локализации **У** относительно **X**. Расположение на вертикальной оси выше /ниже **X** на основе широко описанной когнитивной метафоры переосмысливается как больше / меньше на фоне концептуализации количественных характеристик **X** как количественной нормы (*надкалиберный, надпороговый, надынтегральный*). Префикс *сверх-* также способен развивать свое значение в этом направлении: *сверхзвуковые скорости, сверхнормативные запасы, сверхурочные работы, сверхсрочная служба, сверхплановое ожидание, сверхделовое возбуждение, сверхсветовые показатели, сверххлесткий ввоз, сверхлимитная задолженность, сверхбазисная стоимость*. При этом следует отметить, что и как в случае с приставкой *над-*, производящие называют объекты умозрительного пространства, выступающие как носители принятой нормы.

Квалитативное значение приставки *сверх-* возникает на той же когнитивной основе, что и у приставки *над-*: позиция выше **X** позволяет не ограничиваться качественными рамками, заданными локумом, а значит, приобретать новые качества, оцениваемые либо как более ценные, либо особенные, выдающиеся, выбивающиеся за рамки обычных представлений. Возникновение данного значения обусловлено действием метафорического механизма, сближением смыслов '**выше / ниже X**' и '**имеющий больше / меньше качеств X**'.

«Единая Россия» никогда не будет самостоятельной надгосударственной политической силой (Т. Становая);

Социально-политическая потребность не сводима к сумме индивидуальных, на надличностном уровне возникает новое качество (К. Холодковский).

Правитель, наделенный невероятными, сверхчеловеческими полномочиями, не может, не должен оставаться один на один со своей сверхчеловеческостью (А. Архангельский);

Муж Веры Ивановны Сербиной Всеволод Георгиевич Херц работал в сверхклассическом, консервативном жанре – силовой жонглер (Игорь Кню).

В контекстах эксплицируется концептуализирующая функция синонимичных префиксов *сверх-* и *над-* на фоне синонимизации с приставкой *вне-*:

Власть начинает выступать как внеправовая и сверхправовая сила, руководствующаяся в своих действиях соображениями государственной целесообразности (М. Чернавский);

Или, другими словами, имеющее внеприродные основания (надприродные, сверхприродные, как угодно их назовите) и, тем самым, сверхопытные, потому что все, что опытно природно (Мераб Мамардашвили).

Локализация вне рамок **X** может концептуализироваться как объединение однородных объектов. Расположение за пределами границ, установленных **X**, позволяет занимать больший фрагмент пространства, взаимодействовать с другими объектами, что приводит к образованию областей, общих для нескольких однородных **X**. В результате такой когнитивной операции префиксы *над-* и *сверх-* приобретают значение '**общий для нескольких X**':

*Теперь у нас в Америке популярен экumenизм **надхристианский**, синкретический, состоящий из всех религий (Иоанн Мейендорф);*

*Но решать вопросы будет **надбанковский** единый союз (С. Куняев);*

*Наоборот; как в пафосе Отечественной войны с необходимостью звучал национальный, домашний мотив; как в симфонии Империи Российской его заглушали державные ритмы: так в венских замыслах Александра гремел **сверхнациональный, всеевропейский** хорал (А. Архангельский).*

Обе приставки распространяют свое функционирование и в область отражения структурных отношений, называя объекты, занимающие более высокий уровень в организации системы, чем **Х**. Локализация по вертикали экстраполируется на уровневую организацию объекта:

*А внутри самих платных поликлиник ещё своя, **сверхплатная** индустрия частных услуг (И.И. Грекова);*

*Обнаружена серия **сверхструктурных** рефлексов, расположенных вдоль координатных направлений, которые образуют внутри матрицы брэгговских узлов основной (host) структуры собственную (guest) решетку (В. Бакк);*

*Его теория объясняет также такие **сверхчувственные** феномены, как ясновидение и телепатия (А. Волков);*

*«Башнефтехим» создавалось в свое время как **надпроизводственная**, управленческая структура (А. Суходоев).*

Таким образом, анализ значения приставки *сверх-* позволяет говорить о том, что префиксы *над-* и *сверх-* соотносятся с одинаковыми концептуальными областями, несмотря на то, что первый префикс имеет базовое пространственное значение, а префикс *сверх-* не имеет такового. Однако именно общность прототипической ситуации, лежащей в основе денотативного пространства данных языковых средств, позволяет им развивать близкую систему значений, эксплицирующую когнитивную связь описанных семантических областей.

Семантическая структура приставки *сверх-* особо близка семантической структуре приставки *над-*. Это объясняется тем, что оба префикса соотносятся с *верхом*, одинаково концептуализирующимся с помощью разных языковых средств. Префиксы *под-* и *суб-* имеют схожую семантическую структуру, но их прототипические ситуации соотносятся с *низом*. В результате обнаруживается различие в том, как данные приставки и приставки, соотносимые с *верхом*, составляют смысловые акценты при выражении сходных модификационных значений.

5. Таким образом, прототипическая ситуация является тем основным фактором, который позволяет организовывать различные значения префикса в единую систему, использовать префикс для номинации различных типов отношений в разных сферах. Как представляется локалистская концепция значения префикса далеко не исчерпала себя, т.к. позволяет естественно и универсально установить связь между значениями языковой единицы и выявить системность номенклатуры производных значений и механизмов их возникновения.

Литература

Иомдин Л.Л. Словарная статья предлога ПО // Семиотика и информатика. М., 1991. Вып. 32.

Крейдлин Г.Е. Метафора семантических пространств и значение предлога // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 19 – 31.

Кронгауз И.А. Приставки и глаголы: грамматика сочетаемости // Семиотика и информатика. М., 1994. Вып. 34.

Кронгауз И.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М., 1998.

Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.

Маляр Т.Н., Селиверстова О.Н. Пространственно – дистанционные предлоги и наречия в русском и английском языках. Мюнхен, 1998.

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

Пайар Д., Плунгян В.А. Предлог НАД: факты и интерпретации // Исследования по семантике предлогов. М, 2000.

Плунгян В.А. Проблемы грамматического значения в современных морфологических теориях(обзор) // Семиотика и информатика. М., 1998. Вып. 36.

Плунгян В.А., Рахилина Е.В. О некоторых направлениях современной французской лингвистики // Вопросы языкознания.1994. № 5.

Филиппенко М.В. Проблемы описания предлогов в современных лингвистических теориях (обзор) // Исследования по семантике предлогов. М, 2000.

Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сб. обзоров, М., 1997.